

Александра Малинина

Обхитрить

ЛИСУ

Александра Малинина
Обхитрить лису
Серия «Сентябрина
Великолепная», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53657137

SelfPub; 2023

Аннотация

Найти труп и утопить его в озере? Ерунда! Влипнуть в неприятности, которые неизбежно тянет за собой труп? Чего проще! По крайней мере, для не в меру любопытной Сенечки: она славится способностью наживать врагов, проблемы и приключения. Находить трупы для нее – забава, очередная игра. Но что, если в этот раз не все так просто? Что, если новый враг реально опасен? И как разобраться, кому доверять, если каждый в ее непростом мире хранит секреты? Возможно, некоторым из них пора наконец-то раскрыться...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	57
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Александра Малинина

Обхитрить лису

Глава 1

Звонок мобильного разбудил меня среди ночи. Звонивший пытался добыть меня уже не в первый раз, это я еще сквозь сон понимала. То есть, поначалу я даже не догадывалась, что это мелодия моего телефона играет на заднем фоне, ведь я кружилась в танце с прекрасным принцем. На мне было пышное платье лазурного цвета, что мне так идет, мои прекрасные длинные волосы собраны в замысловатую прическу, и я была похожа на фарфоровую статуэтку, как, впрочем, и всегда. Белый конь моего прекрасного принца во время танца стоял около нас, так что можно было бы и догадаться, что это всего лишь сон. Где это видано, чтобы влюбленная парочка возле коней наплясывала? Нигде, конечно. Но логика у меня во сне сильно прихрамывала, так что догадалась я лишь когда услышала знакомую мелодию вот уже в который раз. Кружиться в танце под одну и ту же песню даже в объятиях прекрасного принца кому угодно надоест, принц неожиданно выпустил меня из рук, я неуклюже рухнула на пятую точку. Вместо принца стоял пират и злобно ухмылялся. Я закричала и проснулась.

«Это не к добру» – отметила я, и, само собой, накаркала.

Телефон как раз замолк, я протянула руку на прикроватную тумбочку, на ощупь схватила его и с превеликим трудом разлепила глаза. Три часа ночи ровно – сообщило мне умное устройство. Жаль, что не настолько умное, чтобы игнорировать ночные звонки. Посмотреть, кто меня так усиленно добивался я не успела, потому что мелодия, которую я теперь совершенно точно буду ненавидеть, заиграла вновь.

«Единственный, кто тебя терпит» – высветилась на экране и я закатила глаза. И когда он только успел позаимствовать мой телефон?! Свинство какое...

– Чего тебе? – Не очень вежливо ответила я «терпеливому».

– Спишь что ли?! – удивился этот ненормальный.

– Как и все адекватные люди в три часа утра... ночи.

– Ага. Ты это, Сенечка... просыпайся. Мне нужна твоя помощь!

То, как он это произнес подсказало, что лучший друг не шутит. В обычное время на тупые шуточки он горазд, но Ромку я знала почти двадцать лет и точно могла сказать, когда он шутит, а когда не особо. Актерским талантом друг всегда был обделен, и так правдоподобно сыграть страх он мог лишь в одном случае: Ромке было страшно.

В общем, сон как рукой сняло:

– Что-то серьезное? – встрепенулась я и на всякий случай забоялась тоже.

– Да, – коротко, но емко ответил Ромка. – Приезжай.

– Ромочка... неужели что-то криминальное? – ахнула я.

Папе это не понравится, он еще от прошлой истории до конца не отошел.

– Увидишь. Я около своего дома, жду.

И повесил трубку. Да, вот прямо так взял и повесил. И где это видано? Проклиная все на свете, в том числе и день, когда я познакомилась с этим недоразумением, я полезла из теплой и уютной постели.

«Около своего дома он, тоже мне! Ключи что ли забыл?» – мысленно выговаривала я, но в душе понимала, что Ромка по пустякам вызывать меня бы не стал. Особенно таким загробным голосом. Быстро натянула черные шорты и майку в тон (намек на криминальность дал о себе знать), заплела волосы в косу, надела кепку, прикрыв светлую макушку и даже нарыла старые кеды черного цвета, которые забыла у меня подруга еще во времена студенчества. Сама бы я такое чудо ни за что добровольно не прикупила. Оказалось, зря, пригодились вот. Повезло, что Лариска не потребовала их обратно и благополучно забыла о потере. Я же о них вспомнила только благодаря позавчерашней ревизии обувных запасов. Они пополнялись еженедельно (а иногда и ежедневно, чего уж тут таить), и места уже не хватало, хотя обувь в моей квартире занимала столько места, сколько могла бы занять семья из восьми человек. Но не суть. Главное, что еще позавчера я подготовила три огромных коробки, чтобы выкинуть старое

добро на ближайшую помойку. Вообще-то с этим мне должен был помочь Ромка, но ему было некогда и коробки так и остались тут стоять, портя мне интерьер и настроение. А вот теперь я мчусь по первому зову этого человека среди ночи.

Мысли о коробках испортили мне настроение окончательно, и, ругаясь сквозь зубы, я спустилась в подземный гараж. Иван Сергеевич, охранник, без особого удивления на меня посмотрел и широко улыбнулся, приветствуя. Мои ночные вылазки никого тут не удивляли, или просто Ивану Сергеевичу было глубоко плевать, кто и чем занимается по ночам. Я подошла к своей двухдверной красавице Audi R8 белого цвета, подарок папы на мое двадцатипятилетие, и настроение начало подниматься. Белая малышка всегда действовала на меня положительно.

Машин на дороге не наблюдалось, до Ромки я добралась за десять минут. Включая сборы, с момента звонка прошла не больше двадцати, так что растерянная физиономия друга меня позабавила. Он небось думал, что я при полном параде только из дома выдвинусь. Оказалось, к моему реактивному появлению его растерянность не имела никакого отношения:

– Сенька, наконец-то! Идем! – он схватил меня за руку и потащил в подъезд, не дав даже машину закрыть. Не то, чтобы я сильно переживала за собственность, в данный момент меня больше занимало поведение друга.

Он открыл дверь своей квартиры, трижды уронив ключи, пропустил меня вперед и загрузился сам, едва не раздавив

меня ногу.

– Слон! – завопила я. – Свет сначала не судьба включить?!

– Никакого света, – отрезал он.

– Почему?

– Увидишь, – таинственно пообещал друг. – И постарайся бурно не реагировать.

Перебрав в голове все возможные варианты от лепестков роз, шампанского и признаний в любви до наличия медведя Гризли в гостиной, я к определенному выводу так и не пришла, потому кивнула и молча прошла за Ромкой в эту самую гостиную. Мы оказались в просторном помещении с белым диваном посередине. Кроме него я ничего видеть не могла, потому что было темно.

– Готова?

– Не тяни уже, – буркнула я, поняв, что розы с медведем отменяются, я бы это точно заметила, даже в темноте.

Ромка включил фонарик на телефоне, осветив комнату. Уж не знаю, к чему все эти манипуляции со светом, если он не хотел, чтобы свет увидели с улицы, то мелькание такого яркого фонарика, на мой взгляд, незаметным никак не назовешь. Ромка, похоже, слегка не в себе.

Гостиная у друга полупустая, кроме упомянутого ранее дивана имелись еще журнальный столик и плазма во всю стену. Больше ничего, абсолютно. Даже на шторы или жалюзи друг не потратился, будучи совершенно равнодушным к окружающей обстановке. Так что после включения фона-

рика я быстро обвела комнату взглядом, ища нечто, выбивающееся из привычной обстановки. И взгляд мой быстро уткнулся в темную кучу возле окна.

– Что это? – ткнув аккуратным пальчиком в кучу, поинтересовалась я.

– А сама как думаешь?

Хороший вопрос. Я пригляделась как следует: кажется, у мешка имелись ноги, облаченные в темные джинсы, а еще руки, так же одетые во что-то темное. В общем, если включить фантазию, то можно принять это за человека. Но как-то совсем не хотелось.

– Он что, пьян? – поинтересовалась я, надеясь, что это какой-то бомж. А что? Пробрался ночью к Ромке, спать лег. И друг испугался, мне позвонил, я ж известный борец с незваными гостями.

– Пьян? – хмыкнул Ромка. – Ага, точно. Мертвецки пьян.

Некоторое время мы помолчали, и друг счел нужным пояснить:

– Труп.

И зачем-то отключил фонарик. Видимо, заразился моей тягой к театральности, но не очень вовремя. Гостиная погрузилась во тьму, но очертания трупа я все равно теперь прекрасно видела, света с улицы для этого вполне хватало. А жаль.

Ромка не торопил, зная, что лучше меня не трогать и дать все обдумать. С одной стороны, с нашего прошлого приклю-

чения прошло не так уж и много времени, рано еще нырять с в другое, но с другой... бросить Ромку с трупом я никак не могу. Только не Ромку, с другими у меня бы такой проблемы не возникло. Но и соглашаться на авантюру просто так я не собиралась, за ночной звонок друг заслужил наказание.

– Придурок! – наконец процедила я. Театрально покачала головой и, оттолкнув Ромку с пути, широким шагом направилась в сторону коридора.

– Ты куда?

– Ухожу домой. Спать!

– Сеня! Сенечка, погоди! – заскулил Ромка. – Злишься на меня?

– Нет, убить хочу!

– Это отлично, потому что если злишься, значит, не паникуешь. Ну не сердись ты, а?

Я застыла на пороге гостиной от возмущения.

– Не сердись? Не сердись?!

– Это ведь всего лишь труп, – выдвинул Ромка веский аргумент. – Избавимся от него, и все – делов-то! И поедешь домой спать. Хочешь, я тоже с тобой поеду.

– Не убедил, – покачала я головой.

Ромка преградил мне путь:

– Ты что, так вот меня тут бросишь?! – не поверил он, и между прочим, правильно сделал. Знает же гаденыш, что так никогда не поступлю, по крайней мере, с ним. Ромка ведь это... Ромка. Он бы в аналогичной ситуации меня не бросил,

а мы с ним попадали в переделки и похуже. В конце концов, сам труп – ерунда, не слишком приятная, но все же ерунда. Таким меня не напугать.

Я глубоко вздохнула, играть с другом резко перехотелось:

– Так не брошу, избавимся от трупа, вот тогда...

– Идет! – подозрительно легко согласился Ромка и кинулся меня обнимать. В его объятиях оттаял бы и более черствый сухарь, а я и подавно.

– С чего начнем?

– И ты даже не спросишь, что случилось? Сразу говорю: я тут не при чем!

– Я уверена, труп этого бедолаги с тобой не согласится, раз уж оказался в твоей квартире, – ядовито заметила я, выпуталась из Ромкиной хватки и в который раз ткнула пальцем в труп: – Для начала решим, что делать с этим, потом расскажешь свою сказочку.

– Я уже все продумал: вывезем его за город, найдем безлюдное местечко и... того.

– Отличный план. Включи свет, – скомандовала я. Ромка в ответ только глаза вытаращил, да у виска покрутил.

Я разозлилась:

– Ты действительно думаешь, что если мы включим свет, то станем менее заметными?! Да мою тачку полгорода знает! Она буквально светится сейчас во дворе, и этого уже не исправить. Я приехала сюда среди ночи, что не особо подозрительно, раз я здесь частый гость, ты включил свет. Включай

свет.

Ромка молча щелкнул выключателем и я на мгновение ослепла. Открыв глаза первым делом посмотрела на друга: напуганным он не был, вид как всегда невозмутимый до ужаса, нахальная улыбочка и дерзкий взгляд, как будто сам черт ему не брат. На самом деле, я всегда подозревала, что если и не брат, то как минимум близкий родственник, хотя обычно Ромка говорил тоже самое обо мне. Так, с душевным состоянием друга явно все в полном порядке, поэтому я перевела взгляд на труп. Потом нехотя подошла и присела рядом на корточки.

Объектом, который еще доставит мне немало неприятностей в будущем (тут не надо быть гадалкой, чтобы это понять), оказался мужчина лет пятидесяти – пятидесяти пяти. В том, что неприятности незамедлительно последуют я как раз ни секунды не сомневалась, есть у трупов дурацкое свойство: раз помер сам, испортить жизнь окружающим. Уходи красиво, как говорится. Мужчина был мне незнаком, что ни о чем не говорило: весь город я знать не могла, и вообще, на лица у меня память не очень. Хотя, на второй взгляд и угадывались знакомые черты... нет, наверное, показалось. Чистый, опрятный, одет вполне прилично, зря я его бомжом обзывала. В том, что он покинул наш бранный мир сомнений у меня не было: живые такими бледными не бывают. Ну и посиневшая широкая полоса на шее с кроваво-красными следами как бы намекали на это. Значит, парня задушили, и,

если я не ошибаюсь, больше двух часов назад.

– Ты его уже обыскал? – поинтересовалась я, впрочем, догадываясь об ответе.

– Само собой, – усмехнулся Ромка.

– Ничего?

– Ничего стоящего, но на всякий случай я все изъясл. Если хочешь – потом глянешь.

– А стоит?

– Не думаю. Ну что, появились интересные мысли?

– Пока их попридержу, раз не знаю всех подробностей. Ты сможешь его спустить? – на всякий случай спросила я: мужчина, тот, что труп, был довольно высок и широк в плечах. Помогать Ромке его тащить я не собиралась, искренне считая, что дело это далеко не женское, но статус наших отношений обязывал хотя бы поинтересоваться. Вообще, трудно быть чьим-то другом: столько неписанных правил, мне непонятных, что я часто путалась.

– А если нет, то что?

– Тогда позвоню твоей соседке, той, что вечно к тебе в гости напрашивается, и попрошу помочь. Глядишь, в следующий раз к ней и обратишься.

– Ну и вредина ты, Сенечка.

– А я смотрю, ты окончательно пришел в себя, Ромочка. И куда только твой напуганный голос подевался?

– Когда рядом ты, я боюсь исключительно тебя, – выдал он. – Ну что, за дело? Я возьму его, стащу вниз, пока ты...

– Буду караулить? Тебе не кажется, что таскать труп по подъезду – не лучшая идея? У тебя даже отдельного лифта нет, Рома. И консьержка внизу, а ну как не спит?

– Отвлечешь ее.

– Ну уж нет, я сейчас не в форме для спектакля. Мы поступим умнее: выкинем труп из окна, – порадовала я. Идея казалась если не гениальной, то весьма близкой к этому. У Ромки второй этаж, со стороны гостиной как раз кусты, а метрах в пяти дорога, ведущая во двор. Туда можно будет подогнать машину и с трупом мучиться всего пять метров, а не расхаживать с ним по подъезду в поисках приключений. Риск сводился к минимуму.

– Ты же понимаешь, что просто выкинуть его из окна как мешок с мусором не выйдет?

– Ты выкидываешь мусор в окно?!

– А ты?

– У меня домработница выкидывает, – пожалала я плечами. – Ну ты как хочешь, Рома. Можешь и потаскать своего гостя. Я внизу подожду.

Ромка думал долго. Я успела сходить на кухню, попить воды, пройтись по пустынной Ромкиной квартире и в очередной раз сделать вывод: со вкусом у друга беда. Наша двадцатилетняя дружба в этом плане его не спасла. Что за тяга к пустынному минимализму? Когда я вернулась в гостиную, Ромка почти отмер. Все-таки он волновался, хоть и не подавал виду, обычно друг соображал быстрее. Интересно, с чего

такие перемены?

В конце концов и до него дошло, что окно и торец дома куда удобнее чем подъезд и два этажа и Ромка согласно кивнул. Мы закатали труп, будь он неладен, в старое плотное покрывало, бог весть как оказавшееся у Ромки дома и даже подвязали по краям. Это было моей идеей.

– Прямо как в том фильме про Клеопатру, – прокомментировала я с восторгом. – Только у нас завернута не прекрасная женщина, а синеватый мужик. В общем, на подарок не тянет.

– Иногда я всерьез думаю, что с головой у тебя не все в порядке.

– И это мне говорит счастливый обладатель трупа?!

– Я хотя бы не называю это, – он кивнул в сторону нашей уже общей проблемы и поморщился, – подарком.

– Ты невнимателен. Я сказала, что на подарок это не тянет...

– Лучше заткнись и подгони машину к окну. Потом покараулишь труп, а я спущусь.

Обычно Ромка не командовал мной, да еще и подобным тоном, так что я списала все это на стресс. Поэтому протянула руку:

– Ключи давай.

– Моя в ремонте, – порадовал он.

– Ты хочешь, чтобы это поехало в моей машине?!

– Да, долбаная Клеопатра поедет в твоей машине, – ехид-

но заметил Ромка. – Хоть после смерти в классной тачке покатается.

– Может и покатается, но не в моей! – отрезала я.

– Сенечка, ну не такси же нам вызывать?

– Можно и такси. Таксиста потом тоже завернем... все лучше, чем пихать это в мою машину. Новую машину, Рома! И она мне нравится.

– Поверить не могу, что мы это все обсуждаем, – пожаловался друг. – Может, потом выкрутишь мой мозг спектаклями? Ну серьезно, какое еще такси? Двигай к тачке, подгони ее поближе. Через пять минут будешь принимать труп.

Обожаю, когда Ромка командует, но позволять ему лишнее? Увольте!

– Ромочка, имей совесть. Я ни за что не стану соглашаться за просто так.

Ромка глаза закатил и вздохнул тяжело:

– Чего ты хочешь?

– Месяц будешь моим личным рабом!

– Тебе сколько лет?!

– Или так, или я еду домой спать.

– Иногда мне кажется, что в тебе уживается сразу несколько разных личностей, – вздохнул он. – И все они крайне неприятные и чокнутые. Наверное, папа тебя избаловал окончательно, и...

– Папуля не обрадуется, если узнает, что я возилась с трупами, – разулыбалась я, радуясь, что Ромка вспомнил доро-

гого родителя. – А он и так тебя не особо одобряет. Твое положение достаточно шаткое.

Разумеется, говорить папуле об этом я не собиралась даже в самом страшном кошмаре, даже представить не могу, что за наказание на меня обрушится. И, если я смогу перебиться лишь наказанием, то Ромка может не пережить этого вовсе. Папуля у меня славился непростым характером, хотя ко мне всегда относился с обожанием. Но тут труп, мало ли... Другая искренне любила и не желала ему ничего плохого.

– Хорошо, маньячка, я твой раб. Довольна?

– Пока нет, труп все еще с нами.

– Так помоги мне избавиться от него и я весь твой! – теряя терпение, рявкнул Ромка. Даже покраснел от злости.

– У меня большие планы, – улыбнулась я, двигая к выходу.

Глава 2

Я выпорхнула наружу и быстро запрыгнула в свою красавицу. На улице уже было достаточно светло, что мне совсем не понравилось. Как ни крути, а труп лучше прятать под покровом ночи, а тут того гляди какой-нибудь любитель пробежек просеменит мимо. Сплошные нервы.

Прежде, чем выехать, я надвинула кепку на глаза, а длинную косу засунула под футболку, на всякий случай. Хотя моя машина... а, к черту. В кепке спокойнее, вот и все. Я завела машину и через минуту тормозила около Ромкиного окна, он его предусмотрительно распахнул и теперь оттуда выглядывал. Лицо у него было обеспокоенное, наверное, опасался, что я домой свалю. Своим видом он напомнил моего дорогого брата Марта, который с детства боялся высоты, да и вообще, много чего боялся по жизни. Однажды мы отправились в гости всей семьей к маминой подруге, что жила на пятом этаже и Март выглядывал из окна точно с такой же физиономией, как сейчас это делает Ромка. Смесь опаски, любопытства, беспокойства украшали его физиономию. Только с Мартом они были абсолютно не похожи, не думаю, что Ромке придет в голову бояться пятого этажа. Не выдержав, я хмыкнула.

– Чего лыбишься?

– Планирую твой месяц.

Ромка закатил глаза и исчез из оконного проема. Через пару секунд друг опять появился, уже с «подарком» в руках.

– Готова?

– К чему?! – не поняла я.

– Ловить! – зло шепнул Ромка.

– Кидай уже, я же здесь стою! Как еще мне по-твоему подготвиться к...

Договорить я не успела, потому что около моих ног с хрустом шмякнулся труп. Звук просто отвратительный, я недовольно поморщилась. Сказать Ромке, что я о нем думаю, я не успела, потому что услышала, как открывается соседнее с ним окно. Все, что я успела сделать – это толкнуть труп поближе к кустам, надеясь, что со второго этажа в предрасветных сумерках его не будет видно.

Ромка с недоумением наблюдал за моими действиями, должно быть, звук открывающегося окна не услышал. Я вытаращила глаза и замахала руками, злобно зыря на окно назойливой Ромкиной соседки (а это само собой было ее окно, чье же еще?). Вот не зря же говорят, вспомнишь... нехорошее всякое, вот и оно. Если она нас застукает и вызовет полицию, нам конец. Меня она уже в любом случае поймала, не зря же окно открывает, а надеяться, что она меня не узнает совсем уж глупо: меткому взору пенсионерки позавидует любой сокол. Махнув Ромке рукой еще раз, я занялась любимым делом – импровизацией:

– Твой взгляд опасней двадцати кинжалов! Взгляни с

окошка дружелюбней вниз, и это будет мне от них кольчугой! – вдохновенно вещала я, счастливо забыв, что это реплика Ромео, а не Джульетты.

Тетя Клава уставилась на меня в недоумении, Ромка даже у виска покрутил. Вот олень плосколобый, неужели так трудно догадаться, что у нас зрители появились? Ну ладно, пусть лучше на меня весь дом любит, чем на труп у моих ног.

– Сенька, сейчас не время для твоих приколов...

– Ты любишь ли меня? Я знаю, верю, что скажешь «да», – перебила я, вытянув руку с кулаком перед собой. – Но ты не торопись, ведь ты обманешь. Говорят, Юпитер пренебрегает клятвами любви. Не лги, Ромашка, это ведь не шутка. Я легковой, может быть, кажусь?!

На большее моих знаний не хватило, так что я грохнулась на колени и для большего драматизма опять вытянула руку вверх, попутно пытаясь вспомнить что-нибудь еще, чтобы дать Ромке время сориентироваться. А этот болван уши развесил и смотрит. Я конечно могу понять, что мною можно любоваться вечно, но у нас как бы труп на руках, можно немного и отвлечься от небесных черт.

Друг к тому моменту готовился вывалиться из окна, тетя Клава от него не отставала, приложив сухонькую ручонку к груди она слушала меня, открыв рот. В другое время такое внимание мне бы польстило, ее реакция импонировала мне как потенциально великой актрисе. Хотя, может бабуля просто удивлена моими познаниями, редкая девушка

сможет процитировать Шекспира по памяти. Но я как раз... редкая.

– Ты проникаешь в темноте в мечты мои заветные... – вскочив с колен, продолжила я, все опять переуврав. Как на- зло, вспомнить ничего больше мне не удалось, так что в кон- це фразы я сбилась на трагический шепот и пустила слезу, скорбно размазав ее по щеке.

– Тебе не говорили в детстве, что за парнями приличные девушки не бегают? – наконец-то обрела дар речи прозорли- вая пенсионерка. Ромка вытаращил глаза еще больше, если такое вообще возможно и перегнулся через подоконник, как будто желая увидеть ее своими глазами.

– Меня перенесла сюда любовь, ее не останавливают сте- ны!

– Что-то твой избранник помалкивает, – ехидно заметила старушонка.

– Я иду к тебе, моя Сентябрина, ты только держись! – подражая моей интонации, ответил Ромка и захлопнул окно, оставив меня наедине со старушкой. Вот ведь гад.

– Что за поколение пошло, девки сам бегают и даже стихи читают под окном... Но читаешь хорошо, с душой. Хоть что- то в тебе толковое есть, вот уж не догадывалась... по виду ведь – обычная прохиндейка.

Я была в образе, и только поэтому пропустила оскорбле- ние. Обычная, как же!

Тяжко вздохнув, смахнула невидимую слезу (еще одну вы-

давить не удалось, стоило признать, что мои актерские таланты пошли на убыль, раньше я могла выжать без проблем и десять).

– И что это на тебя нашло? Посреди ночи...

– Хотела затмить луну своею белизной, – серьезно ответила я, мысленно желая бабулечке провалиться. Чего не спится?

К Ромкиной чести, через минуту он был уже на месте, и это как раз вовремя, еще одного едкого комментария я бы не выдержала и попросту послала бы старушку к черту. Друг меня знает, вот и торопился, все таки труп его, а не мой, соответственно и проблемы бы тоже все ему достались. Я, разумеется, тоже бы свое отхватила, но это ерунда.

– Ромашка, – прошептала я трагично. – Прошу, меня женою сделай, чтоб одинокой больше мне не быть!

– Я согласен, – просто ответил Ромка, далекий от любой литературы вообще, будь то классика или что-то более легкое, вроде сказки про Колобка.

Мы слились в жарком поцелуе недалеко от трупа, Ромка как раз встал, загородив его широкой спиной. Целоваться пришлось минут пятнадцать, не меньше, и я уже всерьез подумывала начать стягивать с друга майку, прежде чем любопытной соседке надоело опускать комментарии и она захлопнула окно со словами:

– Хоть в квартиру бы поднялись, хулиганы!

Пообжимавшись еще минут пять на случай, если соседка

все еще не отлипла от окна, мы наконец расцепили объятия. Признаться, я вздохнула с облегчением, соседство трупа меня здорово беспокоило, как и его неустроенность.

– Ужасно! – запричитала я, ткнув Ромку кулаком в плечо. – Я забыла Шекспира, Рома! Раньше я по памяти все, что угодно могла процитировать, а сейчас... это что, возраст?

Ромка на мои слова внимания не обратил:

– Чертова соседка, ведь наверняка в окно подглядывает, – пробормотал он, кося одним глазом наверх, а другим – на труп.

Понятно, о другом переживает. Ну ладно:

– Я сделала что могла. Теперь либо ты несешь Клеопатру в мою машину и надеешься на удачу, либо мы бросаем труп здесь и сами надеваем на себя наручники и вызываем полицию. Наручники у меня с собой есть, правда, только одни.

– Выбора нет, – согласился друг. – А откуда у тебя наручники?

– От верблюда. Хватай труп, я багажник открою. В конце концов, не так уж на улице и светло, чтобы все разглядеть. И она без очков была, глядишь, не успеет за ними сбегать. А если успеет... что ж, я не особо люблю старушек.

– А как же твоя бабка?

– Вот из-за нее и не люблю, – отрезала я.

– Ты такая милая, – широко улыбнулся Ромка, явно нарываясь.

Вот знает же, как я отношусь к этому ужасному слову, а

все равно использует. «Милая» неизменно ассоциировалось у меня с «дурочка», повелось это с детства, когда каждый, кто приходил к нам в дом, говорил что-то вроде: «ну зато она такая милая». Происходило это сразу после того, как я отказывалась назвать свое имя и показать на пальцах, сколько мне лет. Отказывалась я не потому, что не умела, в три года я уже умела читать, а потому, что гости казались мне жутко подозрительными и не заслуживающими такой личной информации. С тех пор мало что изменилось, все компаньоны отца кажутся мне подозрительными, а мамини подруги – сумасшедшими, но я больше не трехлетняя девочка и могу быстро поставить их на место. И никому уж точно не придет в голову назвать меня «милой».

Ромка нагло улыбнулся, подхватил труп и не без труда мы запихали его в багажник. Он у Ауди не рассчитан на подобные крупногабаритные грузы, пришлось потрудиться. Сама не знаю как, но мы справились. Ромка упал на пассажирское место, я села за руль и ходко вырулила со двора. Веселая ночка, ничего не скажешь. А ведь мы даже еще труп не спрятали, а только из квартиры вытащили, а уже столько неприятностей нажили.

– То ли еще будет! – подмигнула я другу, подумав, что проснулась совсем не зря.

– Не сглазь, ненормальная.

Поругавшись минут этак десять на тему «куда приткнуть труп», мы наконец пришли к общему выводу. Точнее, мне

удалось убедить Ромку в своей правоте (в очередной раз, мог бы уже привыкнуть и перестать спорить). Ромкин план был тоже неплох, но идея копать в лесу яму и прятать труп туда обрастала сложностями. Против самого копания я ничего не имела, раз копать не мне, но вот лопаты с собой у меня не было. Как то не обзавелась. Я даже сомневалась, что в гараже она имелась, так что ее надо было либо покупать, а о круглосуточных магазинах, где лопаты были в свободном доступе, я ничего не знала, либо ехать к Ромке на дачу, а это в пятидесяти километрах от города. Ромка до последнего настаивал на даче, но когда я заявила, чтобы он пересаживался на автобус вместе со своим трупом в обнимку и катил пятьдесят километров сам, он обиделся и от своей идеи отступил.

Уже через пятнадцать минут мы покинули пределы города, а еще через десять тормозили возле так называемого Глубокого озера. Говорят, что дна у него нет вовсе, а еще где-то слева имеется самый настоящий проход в Преисподнюю. Обычно я с сомнением относилась к подобным рассказам, но, глядя на абсолютно черную гладь, я уже не была столь категорична. Подъехать к нему вплотную на моей малышке возможности не было, но пройти триста метров с «Клеопатрой» в руках Ромка был вполне способен. Возможность быть обнаруженными меня не пугала: тут такая глухомань, что даже днем редко кого встретишь. Надо ли говорить о четырех утра? К тому же слава у Глубокого была та еще. Говорят, раз в месяц полиция приезжает сюда специально с водо-

лазами, безо всяких там наводок и прочего и находят они никак не меньше десяти трупов. Наверняка это сильно преувеличено, но я слышала, что в далекие девяностые это на самом деле было так. Бандитские разборки не утихали и многие нашли покой в глубинах озера. В общем, идеальное место для наших целей, озеро использовали вот уже много лет, так к чему изобретать велосипед?

Мы вышли из машины, предварительно открыв багажник. Извлечь «подарок» оказалось куда сложнее, чем его туда запихать.

– Примерз что ли, – причитал Ромка, вытягивая покрывало на себя, одной ногой при этом упираясь в багажник, другой в колесо. Наверняка же упадет.

– Мозги у тебя примерзли, на улице лето.

– А я все думаю, чего это ты шорты такие короткие напялила, – съехидничал Ромка, что его совсем не красило.

– Поменьше думай о моих прекрасных ногах и побольше об окоченевшем трупе, – отрезала я.

– Может, поможешь?

– Я уже тебе помогаю всем, чем могу. Тащить его на себе я не собираюсь, еще маникюр не хватало испортить. У меня и так на коленке ссадина теперь, спасибо твоей соседке. Теперь придется все юбки ниже колен надевать, а у меня таких даже десяти не наберется...

– Она тут не при чем, ты сама на колени падать принялась, – покраснев от натуги, отозвался Ромка. Кажется, у

него наметился прогресс, труп практически удалось вытянуть.

– Наступило трупное окоченение, должно быть, – предположила я.

– Спасибо, доктор Франкенштейн.

– Значит, умер он часов шесть назад, может пять, – не обращая внимания на неграмотного друга, продолжила я.

– У меня нет алиби, если ты об этом... – Ромка потянул еще раз и наконец «подарок» вывалился из багажника, как я и рассчитывала, прямо на раскрасневшегося Ромку. По моей физиономии расплзлась злорадная улыбка: правильно, не одной мне колени об асфальт разбивать, пусть тоже немного пострадает.

– Злая ты, Сеня. Неудивительно, что до сих пор не замужем.

– Ты дикарь, Ромочка. На кой черт мне муж сдался?

– Да хотя бы парень...

– Легче спрятать труп, чем построить отношения, – философски заметила я, ничуть не обидевшись. Ромка прекрасно знал, что замуж я не стремилась и даже избегала этого, искренне опасаясь умереть от скуки. Пять лет назад мне посчастливилось прочитать статью о том, что от скуки на самом деле можно умереть и это не просто избитая фраза, а научно доказанный факт. Так вот, с тех самых пор я и поклялась, что скуки в моей жизни не место. А так как девяносто девять процентов мужского населения навевали на меня

смертную тоску, я зареклась связываться с кем-либо из них. Кроме Ромки, само собой, но он тоже иногда порядком надоедал.

К сожалению, моего папу статья не сильно впечатлила и он с нетерпением ждал моего замужества. Стоило только закончить университет, как на меня посыпались дурацкие намеки о продолжении рода Самариных и драгоценном внуке, которого он готов будет носить на руках и одаривать всеми благами. Иногда папа увлекался и откровенно пугал, почему-то во время его рассуждений мне виделся младенец в золоте и мехах. Родителя надо радовать, конечно, но как-нибудь иначе, потому как внуков ему не видать. Если только лет через двадцать мы с Ромкой не решим создать семью, но вряд ли папа будет счастлив.

– Построить отношения с тобой? – хмыкнул Ромка, сталкивая с себя труп. – Да легче Тихий океан высушить! Ты же невыносимая и сводишь с ума.

– Так и должно быть, Ромочка.

– Сводишь с ума в очень неприятном смысле.

Я разозлилась:

– Чем ядовитничать тут, лучше бы трупом занялся.

– Что я и делаю, а ты меня отвлекаешь.

Отвечать я сочла ниже своего достоинства. Это я отвлекаю? Да без меня он бы уже давно в наручниках на нарах сидел. Гордо задрав нос, я прошествовала к крутому склону и закурила, ожидая, пока друг справится с тяжелой ношей.

Надо отдать должное Ромкиной спортивной подготовке, докурить я не успела, как друг швырнул труп к моим ногам. Вот так вот, кому-то к ногам целый мир, а кому-то потрепанный труп непонятого мужика. Окурок я потушила и засунула обратно в пачку, которую минут десять назад стащила у Ромашки из кармана. Потом выбросит, на месте преступления следов лучше не оставлять.

– Просто столкнем его? – с сомнением глядя на труп, поинтересовался друг.

– Развяжи покрывало, напихаем туда камней. Нехорошо, если он здесь плавать будет. Детей распугает.

Я протянула стыренную пачку Ромке и мы разошлись в поисках камней. Я принесла целых три, Ромкин улов был раз в двадцать больше. Он с недовольством покосился на мою скромную кучку, а я лишь пожалала плечами. Главное ведь не количество, а качество. Например, все три мои камушка можно было принять за животных. Первый – похож на кота, второй – на крысу, третий – на Ромку, такой же угловатый и грубый. Ну это если сильно не приглядываться... Но ведь искусство как раз должно оставлять место фантазиям. Ромка чуткой и творческой душой не обладал, и от искусства был весьма далек, потому и натащил все глыбы подряд.

– Вот что за натура, без издевательств никак, – по обыкновению пробурчал Ромка, а я лишь пожалала плечами. Если не хотел издевательств – зачем звонил?

На то, чтобы напихать камни в покрывало времени много

не ушло и вот мы уже стояли на склоне и наблюдали, как «подарочек» идет ко дну.

– Как Титаник, – поэтично заметила я.

– Это еще почему?

– Вот надо было тебе все испортить дурацким вопросом?

Идем лучше в машину, итак из-за тебя мешки под глазами мне обеспечены...

Глава 3

Мы загрузились в красавицу-Ауди. Настрадалась за сегодня, бедняжка. Надо будет свозить ее помыться. Как следует. Или Ромку заставить, пусть сам едет и моет.

– Тут недалеко есть отличная турбаза, может, сгоняем на день? – предложил Ромка. От трупa он избавился, оттого и позитив наружу полез.

– Это еще зачем?

– Ну знаешь... Отдохнуть, искупаться.

– Не думаю, что стоит светиться возле озера, где мы пять минут назад труп утопили.

– Или наоборот, поездка на турбазу объяснит наше нахождение в этом районе с утра пораньше. На выезде из города стоят камеры, вдруг кому в голову придет проверить... сомнительно, конечно, но чем черт не шутит.

– Ромка, ты трупными ароматами надышался? Если кто-то и вздумает проверить камеры и увидит, как мы тачке из города сваливаем, думаешь, этот человек поверит, что нам в четыре утра захотелось на турбазе отдохнуть?

– Нам может и нет. А вот тебе – запросто! – рассмеялся Ромка. – Ты кому угодно продашь лед зимой... Поехали. Всегда можно сказать, что мы возвращались с бурной вечеринки.

Конечно, версия Ромки нигде бы не проконала, кроме дет-

ского сада, да и то... слышала, сейчас детишки пошли еще те, им всякую ерунду за просто так не скормишь. Но я послушно поехала на турбазу, потому что всерьез не верила, что меня хоть кому-то придет в голову проверять. Таких самоубийц я еще в своей жизни не встречала. Наверное, Ромка прав, папа меня слишком избаловал.

А на турбазе мы с Ромашкой сможем спокойно поговорить и я наконец-то узнаю, какого черта у него в квартире труп делал. Если до этого момента данный вопрос меня ничуть не занимал (все мысли были о трупе), то теперь любопытство зашкаливало.

Очень скоро мы тормозили возле кованых ворот высотой никак не меньше двух метров. Сонный охранник посмотрел на нас с недоумением, на мою красавицу с уважением, и пустил на территорию. Охранник же и сообщил, что администратор появится только через пару часов. Конечно, мне такое самовольство по душе не пришлось, но высказаться мне не позволил Ромка: нагло перебил, поблагодарил охранника и закрыл мое окно.

– Давай не будем скандалить с утра пораньше, – умолял друг.

Ничего, этот прогульщик-администратор еще меня послушает. Я улыбнулась Ромке и послушно припарковала машину на стоянке. Вылетела наружу, вдохнула чистый воздух, раскинув по сторонам руки.

– Может, в лесу прогуляемся? – предложил Ромка. Нет,

он точно собирался меня довести, издевался как мог. Одно дело – сидеть неподалеку от леса, скажем, на уютной веранде с бокалом вина. Совсем другое – шляться между деревьев и собирать комарье и клещей. Ромку нестерпимо захотелось прибить.

Высказаться друг опять мне не дал, подошел и крепко обнял:

– Сенька! Ты меня сегодня выручила. Спасибо, что ли.

– Я старалась не ради тебя! – отрезала я. – Когда-нибудь помощь при вывозе тела понадобится мне и ты не посмеешь отказать. И молись, если это будет уже труп.

– Ты же знаешь, ради тебя я готов на все, – посерьезнел Ромка.

– Взаимно, дорогой.

Мы все-таки отправились в проклятый лес. От Ромкиных слов кто угодно бы расклеился, и я – не исключение. В моей жизни не так уж и много радостей, и Ромка как раз самая главная. И пользуется этим, жук. Даже закурить не дал – мол, в лесу нельзя, природу надо беречь.

– Тогда надо было сюда труп привезти, – отметила я. – Удобрение! А то плавает теперь в озере, бесполезный...

– Люблю я тебя, Сень. Вот так с первого взгляда и полюбил. И ты не поверишь – слушаю тебя и понимаю – с каждым днем еще больше люблю.

Растрогался он, конечно.

Вообще-то Ромка всегда был честным и положительным

парнем. Да-да, я понимаю, что такое вытерпеть трудно, но я вот уже много лет мирилась с этим его недостатком. Мы познакомились еще детьми, и это был единственный шанс для нашего знакомства. Потому что Ромка родился в самой обычной семье, родители – трудяги, впоследствии отец и вообще спился, Ромка остался с одной матерью. А вот моя семья обычностью не отличалась. Но детьми мы посещали одну начальную школу, и там-то я вцепилась в Ромку, точно клещ. А он вцепился в меня по неведомой причине. И стал единственным, кто понимает, не осуждает, не ноет о странностях и всегда готов поддержать любое начинание.

– Ты сегодня молодец – отлично отыграла сцену.

– Коленка теперь болит, – пожаловалась я.

– Физическая боль пройдет, удовлетворение останется навсегда. Это как когда ты в первом классе разыграла перелом ноги на ровном месте и ради убедительности уронила на себя учебник. Ты уже тогда была чокнутой.

– А ты уже тогда был от меня без ума.

– Не могу отрицать.

– Думаю, самое время рассказать мне о трупке, – вспомнила я. Воспоминания воспоминаниями, их у нас с Ромкой столько, что впору за роман в десяти томах садиться, но дела насущные тоже никуда сами по себе не денутся. Они прямо как комары в лесу – назойливые.

– Умеешь ты испортить момент, – беззлобно заметил Ромка.

– Отлично, давай забудем о трупe вовсе.

– Это у нас вряд ли получится сделать, потому что убиенный никто иной как Боярышников, Иосиф Андреевич.

Не знаю, какой реакции ожидал от меня Ромка, но я не завалилась в обморок и даже не завопила. Вместо этого я недовольно отметила:

– Я же осматривала труп. Какого черта я его не узнала?!

– Мы не видели его больше трех лет, это во-первых. Если помнишь, мы договорились друг другу не мешать и он обретался в другой части города, постепенно отходя на второй план. Во-вторых, он был немного мертв и на себя не похож, так что ничего удивительного.

– Ты уверен, что это Боярышник?

– Более чем.

– Черт, – выругалась я. Сама по себе смерть Боярышника сулила Ромке неприятности, а уж его непосредственное участие во всем этом, да труп в квартире... Боярышник вертелся в опасных кругах, его друзья могли попортить немало крови. Ну а где Ромкины неприятности, там и мои, это и дураку понятно.

– Я же предупредил, что о трупe будет трудно забыть.

– Выкладывай все как есть.

– Не думаю, что тебе понравится моя история, но да ладно. В общем, вчера все было как обычно: пара встреч, неплохой обмен, о котором я хотел тебе рассказать... но об этом позже. Так вот, с последней встречи я приехал уже ближе к

десяти. Вернее, меня подвез Лешка Ведерников, мы встретились случайно в центре. Моя машина сейчас в ремонте, я уже говорил... с Лешкой мы распрощались довольно быстро, и тут, едва он уехал, из кустов вылез Боярышник собственной персоной.

– Что, прямо так уж и из кустов?! – не поверила я.

– Сам в шоке. Караулил меня он. У всех свои закидоны, знаешь ли, не хотел, чтобы нас вместе видели. Думаю, это бы многим не понравилось. В общем, Боярышник вежливо так меня поприветствовал и попросил уделить ему полчаса. Если бы это был кто-то другой, я бы отправил его лесом, но...

– Но это был Боярышник и ты отправил его озером.

– Еще один дурацкий комментарий, и я замолкаю.

– Можно подумать, это большая угроза. Все закончится тем, что ты будешь ходить за мной по пятам и умолять тебя выслушать.

– Сеня!

– Молчу, молчу. Ты не отправил Боярышника лесом.

– Он сказал, ему есть что предложить, а я поверил. Он говорил убедительно, да и вообще, этот его визит... ты же знаешь, в каких кругах он раньше вращался. В общем, мы поднялись ко мне.

– И вот как тут удержаться от комментария?

Ромка в который раз недовольно зыркнул и продолжил:

– Старикан предложил мне сделку. Весьма любопытную.

На самом деле, он хотел отойти от дел и исчезнуть оконча-

тельно. Знал, что его карьера близка к закату и решил уйти сам, пока не стало слишком поздно...

– И он что, вот так прямо об этом заявил? И почему он умным считался?

– Ничего он не говорил, я сам догадался.

Догадливость Ромки не всегда была на высоте, но я не стала спорить.

– Ему нужна была от меня услуга, довольно своеобразная. – продолжил рассказ Ромка. – Ее он был готов обменять на дело жизни, смекаешь? Боярышник сказал, что передаст мне все дела в обмен на таинственный конверт. Якобы к нему пришел один из его клиентов и сообщил об этом. Что в этом конверте, он не сказал, но это должно быть что-то крупное, раз он был готов уйти после сделки. Настолько крупное, что обеспечило бы ему безбедную старость. И он поведал, где этот конвертик можно достать.

– Ты очень хреновый рассказчик, Ромочка, но я научилась тебя понимать: конверт в обмен на дело Боярышника.

– Точно.

– Фигня какая-то. Если он знал, где достать конверт, какого черта не сделал это сам?

– Сказал, что левым это доверить слишком опасно, а сам не в том возрасте, чтобы за конвертом отправиться.

– И ты повелся что ли? – нахмурила я брови, начисто забыв, что от такого морщины могут появиться. – Да тут все просто кричит о подставе, Рома! Я бы даже сказала, ужасно

воняет. Еще хуже, чем те розы, которые ты мне подарил на прошлой неделе.

Теперь я злилась втройне: во-первых, на глупость друга, который в результате оказался с трупом на руках, и я до сих пор не добилась от него окончания этой веселенькой истории. Ромку по непонятной причине больше интересует этот сомнительный конверт, нежели Боярышник, что теперь покоится на дне Глубокого. Во-вторых, комары совершенно обнаглели, ненавижу тварей. У меня чесалась не только коленка, но еще и щека, и если первое еще можно было пережить, то красное пятно на лице много хуже даже десятка трупов. Ну и в-третьих, я все еще помнила, что в лесу водятся клещи. Я понятия не имела, как они выглядят, но все равно нервничала. Лес – жуткое местечко, как ни крути.

– Нормальные розы, – обиделся Ромка. – И ничего я не повелся, выставил Боярышника и обещал подумать над его предложением.

– Замечательно. И в какой именно момент Боярышник превратился в труп?

– Сейчас все узнаешь. Я его выставил, а сам решил тебя разыскать. Рассказать о прошедших встречах, и как раз о конверте. Приехал к тебе домой, но свет не горел, тачки на месте тоже не было. Охранник сказал, что с утра тебя не видел. Я подумал: ты либо у отца, либо завалилась куда-нибудь повеселиться. Ну и подумал перенести разговор на утро.

– Ромка, а телефон тебе на что?

– Сеня, ты бы в любом случае не стала меня слушать до утра. И я смирился, покатался по городу... – заметив мой взгляд, Ромка добавил: – Если тебе интересно, от тебя я доехал до центра на такси, а оттуда пешком до дома, через полчаса добрался.

– И обнаружил Боярышника?

– И обнаружил труп, совершенно верно.

– Более дурацкой истории не придумать, – сделала я вывод, чего-то подобного как раз и ожидая. И мысленно прокручивала ситуацию: во что это все теперь выльется?

Некоторое время мы с Ромкой шли молча, выбрав направление на турбазу. За время разговора мы удалились от нее достаточно, теперь пора возвращаться. Дурацкие два часа должны уже были пройти.

Тишину нарушил Ромка:

– Се-ень, – пропел он. Между прочим, Ромка был единственным человеком, которому позволялось звать меня коротким дурацким именем. У остальных таких привилегий не было. Возможно, я бы позволила такое и родителям, но мама упорно звала меня Сентябриной и запрещала отцу обращаться ко мне иначе.

– Чего тебе?

– Я буду твоим рабом два месяца, хочешь?

– Полгода, – отрезала я.

– Хорошо, – глазом не моргнув, согласился манипулятор.

– Теперь говори, что еще?

– Хочу достать конвертик.

Я закатила глаза. И зачем только спрашивала, все и так ясно.

– Так и знала. Ты предсказуем как алкоголик в завязке.

– Сень, это же может быть нечто крупное! – С придыханием заметил Ромка.

– А может быть ерундой! Наживкой специально для идиота вроде тебя.

На самом деле, возмущалась я скорее для вида, пару минут назад сама собиралась предложить заняться конвертом. Все так таинственно, а значит, будет весело. Пусть даже и подстава – и с ней разберемся. Любопытства у меня на троих, как впрочем и безрассудности, а уж тяга к приключением у меня в крови.

– Ты же чувствуешь, что это не ерунда. И я твой на полгода, после того, как все провернем! Вот честно, могу даже к тебе переехать.

– И как нам достать конвертик?

– Ограбить банк, конечно.

– Папа будет злиться, определенно.

– Все равно надо узнать, что в конверте, Сень. Это как-то связано с подкинутым трупом, иначе не срастается. Получим конверт, найдем убийцу, покараем его за наглость и твой испорченный маникюр.

– Я с него три шкуры спущу, – оптимистично пообещала я.

Как позже оказалось, Ромка слегка преувеличивал, сам банк нам грабить не придется. Надо будет всего-навсего ограбить людей, что будут находиться в банке в определенное время. У кого именно окажется этот таинственный конверт, не знал даже сам Боярышник, он знал время, когда его заберут из ячейки банка. За конвертом может прийти как мужчина, так и женщина и даже молодая девушка. Шпионские страсти на уровне Джеймса Бонда, а то и выше. В общем, надо ли говорить, что дня ограбления я ждала с нетерпением? Даже немного разочаровалась, задача с ограблением самого банка получилась бы сложнее, а потому и интереснее. Было бы, что потом внукам рассказывать. Не своим, конечно, Ромкиным.

Глава 4

День Икс настал довольно быстро. Неудивительно, ведь с момента утопления «подарочка» в Глубоком прошло всего два дня. Что сказать, Боярышник не дал Ромке много времени на подготовку. За два дня спланировать ограбление оказалось довольно непросто. Пока Ромка занимался материальной частью, я разрабатывала ненадежный план. Ничего сверхъестественного придумывать не стала, в конце концов, нам же не сам банк грабить, но для вдохновения все равно посмотрела парочку голливудских блокбастеров. Их ограбление – не чета нашему убожеству. Я так расстроилась, что съела коробку конфет в один присест. Интересно, когда-нибудь я смогу поучаствовать в чем-то подобном? Голливудском? Ромка говорит, надо завязывать с глупыми фильмами. Как будто сам сильно умный.

Самой главной проблемой оказались мои прекрасные волосы – слишком длинные и густые, чтобы просто так их спрятать. Пришлось сходить в салон и заплести там самую безвкусную косицу на свете. Так думала не я одна, мастер, увидев, что натворила на моей голове, кинулась извиняться и пообещала все переделать. Ей было невдомек, что уродство – часть плана. Но от этого все равно не легче, конечно. Мы повздыхали за чашечкой чая и я вышла на улицу. На что не пойдешь ради Ромки.

По моей задумке оба грабителя должны быть мужчинами. Мы с Ромкой наденем шапки, и я буду помалкивать. Еще одно лишение в пользу общего дела.

За день до ограбления пришлось пройтись по магазинам и основательно запастись всякой ерундой: безвкусными кроссовками на два размера больше на внушительной платформе, широкими штанами со свисающей шириной. Люди в банке будут думать, что грабитель сам от страха свои штаны и утяжелил. Утягивающий спортивный топик на размер меньше и широкая толстовка довершали мой экстравагантный образ. И свитер с плечиками (не знала, что такие вообще продаются), чтобы слегка увеличить торс. Надеюсь, в банке хорошо кондиционеры работают, иначе мне конец.

Ромашка плакал от смеха, когда я явила ему новый образ, за что и поплатился: ему я купила розовые штаны и майку под стать. Просто из вредности. Ромка жест не оценил и целый день капал на мозги, утверждая, что все происходящее – не развлечение.

– Как это «не развлечение»? – не поняла я.

Ромка в ответ завыл. И выл до тех пор, пока я не объяснила: после ограбления полиция и прочие заинтересованные граждане станут искать двух идиотов, а уж никак не влюбленную парочку, в которую мы быстро перевоплотимся. Ромка послушно надел купленный мной наряд, но отсутствие интеллигентности у парня налицо: вместо благодарности сидел и тихо матерился.

– И чего ты лыбишься? – рывкнул он, заметив мою радость. – И что за тяга такая, из всего устраивать шоу?!

– Без меня ты бы давно умер от скуки, так что благодари судьбу за встречу.

– Судьба тут явно не при чем, это все проделки дьявола, – заверил Ромка. На него иногда находит, ничего удивительного. Мужчины вообще на редкость нервные создания, и Ромка вполне вписывался в усредненную картину мужика обыкновенного.

– Ты все приготовил?

– Тачка в проходном дворе, сразу за банком.

– Нам повезло, что все так удобно расположено. Не будь там проходного двора, пришлось бы еще и квартиру подыскивать подходящую. За два дня. Почти вызов! Хотя, можно было бы разыграть что-нибудь этакое...

– Ну уж нет, хватит с меня розыгрышей! Одевайся, Сенька, нам пора.

Я оделась, пришла Ромкина очередь хохотать над моей нелепостью.

– На себя посмотри, – посоветовала я, плюхаясь на диван. Похлопала по месту рядом: – Присядем, мой друг, перед дальней дорогой, пусть легким окажется путь! Пройдем сквозь огонь, через воду, рядом с тобой ничего не боюсь!

Для Ромки такие выражения слишком сложны, пришлось пояснить:

– Сиди и молись, чтобы все прошло как по маслу, иначе

будешь в рабстве не меньше года. И хорошо, если в рабстве у меня...

– Молиться, чтобы мы банк удачно ограбили?

– Только бог нам помощник, – горестно вздохнула я.

– Ты же говорила, что бога нет?

– Точно.

– Идем, актриса ты моя ненаглядная, – Ромка поднял розовый зад с моего дивана, мне пришлось тоже поторопиться.

Нехотя я натянула толстовку, взяла в руки шапку, пропустила Ромку к лифту и вышла за ним. Я триста раз предлагала ему использовать маски (после марафона фильмов я бы поставила на маски американских президентов, они смотрелись наиболее удачно), но он предпочитал действовать по старинке. Ладно хоть не чулки выбрал черные.

Выезжали из моего дома, тут нет любопытных соседей и прочих нежелательных граждан, можно собираться на месте, не опасаясь чужих глаз. Ромка подождал темно-синий минивэн на подземную парковку. Охранник на паркинге дежурил только по ночам, видимо, никто не рассматривал возможность угона машины среди бела дня, так что свидетелей у нас не было вовсе.

В мою квартиру вел отдельный лифт, но парковку мы делили на пятерых. Кроме меня, в доме жили еще четверо мужчин, и все как на подбор одиноки и относительно молоды. Иногда я подозревала, что папуля специально подбирал мне жилье...или соседей, это как посмотреть. Как бы то ни

было, он здорово просчитался, потому что соседей я почти не видела, они вечно в разъездах. А если и видела, то гордо проходила мимо, испепеляя взглядом, чтобы даже и не думали бежать ко мне навстречу и падать к ногам.

Так или иначе, вечно отсутствующая четверка соседей оказалась нам с Ромкой на руку, не пришлось прятать машину, а потом в ней переодеваться.

Путь до банка прошел в гробовом молчании.

«Ромашка так к делу готовится» – догадалась я и перестала приставать к другу с разговорами. Смотрела в окно и ерзала в нетерпении. Как ни как, а банк нам придется грабить впервые, что-то новенькое и неизведанное. Я мысленно подгоняла Ромку, но тот старательно хмурился и изображал из себя шофера мисс Дейзи.

Ромка притормозил около банка под знаком «Остановка запрещена». Я порадовалась, что нужный нам банк находился в самом конце длинной улицы. Народу не так много, как в каком-нибудь центральном банке, соответственно, и свидетелей в разы меньше. Собственно, это частный банк, и, как я слышала, услуги тут стоили прилично, проценты зверские, так что популярностью среди простых граждан он не пользовался.

– Готова?

Я решительно кивнула.

– Понимаю, самое трудное для тебя – это молчать. Уверена, что справишься?

Вообще нет, но признаваться в своих слабостях вслух? Увольте!

– Пойдем уже, занудливый ты мой, – пробормотала я, сдвинув брови.

Мы дружно натянули шапки с прорезями для глаз и рта на Ромкиной, и только для глаз на моей. Говорить мне не полагалось, и друг сказал, что мои губы сердечком кто угодно сможет разглядеть и запомнить, так что буду задыхаться в этой чертовой шапке. Не знаю, где их добыл друг, но такое чувство, что шапки были сшиты на заказ: аккуратные швы и вырезы, приличное качество. Я долго приставала к нему с расспросами, где такие шьют, но ответа так и не добилась. Все, чего я добилась – это угрюмый взгляд и едкий комментарий насчет нетрезвого ума.

Ромка протянул мне пистолет, между прочим настоящий, себе взял автомат. Я брезгливо посмотрела на оружие, но все-таки взяла. Никогда не любила все эти угрожающие штуки, предпочитая пользоваться острым умом, но Ромке удалось меня убедить, что светлого ума для ограбления будет маловато, нужно нечто более материальное и впечатляющее. Как реквизит на сцене, для создания нужного образа.

– Надеюсь, меня в таком прикиде на смех не поднимут, – тяжело вздохнул Ромка и сдал назад, предварительно глянув на время. Мы всегда понимали друг друга с полуслова, когда это касалось дела.

Едва не сбив курящего рядом со входом охранника, ма-

шина врезалась в тяжелые двери. Ромка первым выскочил из минивэна и скрылся за дверью, я полезла следом и на всякий случай навернула бедолаге-охраннику по голове стволом пистолета. Сознание он благополучно потерял, я схватила рюкзак и побежала за другом.

– Всем оставаться на своих местах! – вещал Ромка дурным голосом пьяного строителя Борис. Сама не понимаю, как удержалась от смеха.

Народу в зале оказалось немного: из посетителей я насчитала семь человек. Плюс три девушки-сотрудницы банка. Конверт, согласно нашим непроверенным и весьма ненадежным сведениям должен в данный момент быть у кого-то из этих семерых. Заметив движение, я выстрелила в сторону работницы банка, что сидела за столом, пуля прошла в паре сантиметров от ее руки. Сказали же ей не двигаться, а она своей ручонкой под стол так и лезет. Пришлось вот стрелять...

Если до этого момента все взирали на происходящее со смесью недоумения и страха, то теперь все откровенно испугались, и косились больше на меня, нежели на моего друга с автоматом, хотя по нашему нехитрому замыслу пугать должен был именно он. Две бабульки слева дружно заохали и перекрестились. Интересно, они-то что здесь забыли? По виду не скажешь, что миллионами ворочают.

– Наш банк... – пискнула еще одна работница банка, но Ромка ее перебил:

– Заткнись. Мы пришли сюда не грабить банк, мы пришли грабить вас, – заявил друг, театрально окинул всех взглядом, а я закатила глаза, пожалев, что не могу комментировать происходящее.

– Парень, лучше тебе взять дружка-недоросля и проваливать отсюда, – услышала я смутно знакомый голос. Его обладатель в словах своих не сомневался и обладал той самой уверенностью, с которой не поспоришь, если ты не дураком родился, конечно.

В этот момент я и поняла, что все пойдет наперекосяк, потому что голос принадлежал моему папочке. Папуле Симбирину. Какого черта он здесь делает? И я похолодела еще больше: а что, если конверт у него? Об этом если даже думать не хотелось. Быть не может, что Боярышник настолько глуп, чтобы грабить моего отца. Хотя, если учесть, что в данный момент он кормит рыб на дне Глубокого...

Надо отдать должное Ромке, растерялся он всего на секунду, и даже не свалился в обморок. Взял себя в руки и заявил:

– Мой дружок отлично стреляет, на твоем месте я бы сидел молча, дедуля.

Я едва не застонала в голос: как такое можно сказать моему папе? Он запомнит ведь.

– Даю тебе последнюю попытку уйти, клоун. Тогда у тебя будет призрачный шанс не оказаться за решеткой на всю жизнь. Бери дружка и вали.

Похоже, папуля не оценил Ромкин наряд, а соответствен-

но, и мое чувство юмора, что обидно, все таки мы родственники и чувство юмора у нас должно быть хоть каплю похоже. Ромка же от волнения старательно рыл нам яму все глубже:

– Заткнись, дедуля.

Если бы я могла заплакать, то сделала бы это.

– Да я тебя, щенок... – папа начал медленно вставать с серого диванчика, я сделала единственное, что могла, чтобы спасти ситуацию: подняла руку и выстрелила около папы в стену.

Ромашка нервно кашлянул, папа остолбенел. Прав был Ромка, я сумасшедшая: как мне теперь в глаза смотреть любимому родственнику? Но об этом подумаю потом, сейчас надо вытаскивать нас отсюда. Папуля переживет, а Ромку я тоже люблю и искренне желаю ему счастливо встретить старость. Выстрел немного притормозил папулю, он сел на диван и замолк, недовольно сверля нас взглядом зеленых глазниц. От папы у меня только глаза, и мы ой как умели выразить ими все, что думаем.

«Завтра же подарю ему кошелек из крокодильей кожи, что привезла в прошлом месяце» – решила я. Хотела сделать это давно, но все время забывала, а вот теперь и повод подходящий: договор с совестью.

– Семен, займись делом! – рявкнул Ромка и я не сразу поняла, что обращался он ко мне. Фантазии у Ромки кот наплакал, мог бы чуть больше изменить мое имя.

Папуля несколько отвлек нас от намеченной цели, но Ро-

машка ясно дал понять, что отступить не намерен. Я с ним была полностью согласна: а вдруг папа тут и вовсе случайно? В конце концов, какое ему дело до какого-то конверта? Папа таким не занимался, он приличный мужчина.

Пока Ромка запугивал всех автоматом (хотя судя по тому, как дернулась женщина, когда я к ней подошла, боялись больше меня), я обходила граждан. У вышеупомянутой дамочки пришлось отжать сумку. Двух пенсионерок я обыскала только для отвода глаз, в этот момент опасаясь их больше всего: а ну как плохо станет? Такого даже моя дырявая совесть не выдержит. К счастью, обошлось, бабули картинно охали и закатывали глаза, хватаясь за сердце, но даже такая простофиля в медицине как я, увидела, что чувствуют бабули себя превосходно и уже сейчас планируют, как бы половчее эту историю многочисленным подругам поведать. Я вытащила их кошельки (на сумки посягать не стала, всерьез опасаясь за жизнь) и чуть ли не вприпрыжку ринулась подалее, решив, что пенсионные сбережения я «случайно» оброню по дороге прямо в банке.

Я злилась на Ромку, ему досталась самая простая часть: стоять и ничего не делать. Аферист недоделанный, а мне тут с бабульками развлекаться, да с совестью договариваться... Следующими на очереди оказались двое мужчин чуть за тридцать, оба смутно напоминали моих соседей, такие же невзрачные, я безошибочно отнесла их к классу бизнесменов. Отжала небольшой портфельчик у одного, подняла кейс

слева от другого, больше у них ничего интересного не было, кроме набора гаджетов. Их я тоже прихватила.

Дальше мой отец, самое трудное. Обойти его никак нельзя, слишком подозрительно. Для облегчения задачи я представила на папулином месте бабульку, но даже это не помогло: бабуля выходила чересчур боевая и все время грозила неприятностями. У папы с собой оказалась папка с документами, на них я с удивлением разглядела свое имя. Вопросы так и рвались наружу, но я взяла в руки себя и папку из отцовских рук заодно. К счастью, конверта при родителе не оказалось, вздох облегчения сдержать не удалось.

А вот рядом с отцом сидел хорошо знакомый мне тип, смутно смахивающий на театрального жиголо и афериста одновременно. С таким лицом лучше на улицу не выходить и уж точно так не ухмыляться. Но этот тип явно вышел и терся теперь возле папули, что странно: папа аферистов за километр чуял и уж точно не жаловал. Даже Ромку вон в черном теле годами держал.

Театральный жиголо не смог пережить обыск молча и пропел:

– Какой у нас взгляд!

Тоже узнал меня? Да быть не может!

От волнения я на мгновение перестала контролировать руки и врезала парню по черепушке пистолетом. Перестаралась, потому что жиголо сразу же обмяк. Раздражающая ухмылка исчезла, и я перевела дух. Надо же! Вернулась при-

вычка бить людей без всякой причины, а я же мозгоправа посещала, боролась... кажется, позади меня икнул Ромка.

Надо торопиться, пока не нажили еще больше проблем. Все пожитки жиголо-афериста я стряхнула в рюкзак, повесила его на плечо, подхватила кейс и портфельчик с сумкой и посмотрела в сторону Ромки.

Тот едва заметно кивнул.

– Извините, – вдруг услышали мы голос девушки, той самой, которой я в руку стреляла. Девушка заметно волновалась и тряслась, и все косилась куда-то вниз, на стол. – Вам... вам тут конверт оставили.

– Какой конверт? – разом поглупел Ромка.

А я, если бы могла еще больше удивиться, то сделала бы это.

Девушка зажмурилась и протянула дрожащую руку на стол. Порылась в бумагах и нашла-таки обещанный конверт. Протянула его в пустоту.

. С пожиткам наперевес я подошла к ней и выхватила проклятую бумажку. Сделала это с яростью, так злилась. Вот тут-то и оказалось, что злость – плохой спутник жизни, ибо от эмоций мое движение получилось нервным и рука с пистолетом ударила по краю стола. А пистолет взял да и выстрелил. Весь зал дружно ахнул, кроме жиголо, что был без сознания, конечно. Кажется, кто-то свалился в обморок. Я тоже хотела, но не могла.

К счастью, выстрел пришелся в стену. Но опять произвел

впечатление: девушка, что передала конверт, одернула руку и заметно побледнела.

«Главное, чтобы не посинела» – некстати подумала я.

Зал быстро отошел от первого шока, бизнесмены тихо матерились, а я боялась даже глянуть в сторону отца. Он подозрительно молчал, наверное, тихо офигевал от тупости грабителей. Ромка, как ни странно, тоже помалкивал. Я щелкнула предохранителем и запихала конверт в одну из сумок.

Пора сматываться.

Мы и так много времени потеряли, пока на папу глазели, да и вообще... изначально на грабеж я выделила несколько минут, они давно уже прошли. Как ни странно, Ромка отмер и понял меня без слов, в два шага друг оказался возле неприметной серой двери в углу и со всего размаху вдарил по ней ногой. Зря, она и так была открыта, Ромка едва ли не пулей пролетел вперед, я, прихватив награбленное, помчалась за ним.

– Далеко вам все равно не убежать, – спокойным голосом пообещал папуля нам вслед. Оптимистично, ничего не скажешь.

Во всем этом переполохе я умудрилась не забыть и про бабулек, вытащила их кошельки и «обронила» их у двери. И все равно, насколько фальшиво это выглядело, я в ту же секунду выкинула бабулек из головы и помчалась по коридору, догоняя поделщика.

Ромке трижды пришлось останавливаться и поджидать

меня (это он потом сообщил). Нам повезло, за нами никто не гнался, а ведь мы готовились именно к этому. Наверное, все просто были в шоке от глупости происходящего. Не знаю, что мешало моему бегу больше: чертова шапка, которая сдвинулась и практически ослепила меня, килограммы одежды, кроссовки на два размера больше, пистолет, которым я размахивала, рюкзак с двумя ноутбуками и еще каким-то хламом, или куча сумок в левой руке. Я ставила на шапку, ведь если остальное лишь немного тормозило, то из-за шапки я рисковала головой и почти не видела, куда бежала.

В один момент кто-то выхватил сумки у меня из рук, весьма невежливо схватил за руку и потянул вперед по коридору. Ромка, конечно, по нетерпеливому пыхтению друга легко отличить. Я послушно двигалась за другом, время от времени натываясь на мебель и другие непонятные предметы по дороге. Такое чувство, что бежали мы никак не меньше получаса, а ведь на плане это расстояние казалось смехотворным. Видимо, от неудобства от увеличилось раз этак в пятьдесят.

Последняя дверь отворилась, мы оказались на улице. Пусть шапка и лишила меня зрения, но обоняние и слух никуда не делись.

Ромка все тянул меня вперед. Пнув какое-то ведро, я тихо выругалась, в ногу вступило и бежать стало еще труднее, если такое вообще возможно. В данный момент я, весьма далекая от спорта, искренне заужала всех, кто занимается

таким неблагодарным делом как бег. Это же просто ужасно! Пытка.

Мы резко затормозили, Ромка дернул меня вправо. Хлопнула дверь машины – добрались! Не без облегчения я сдернула с себя дурацкую шапку.

– Хватит пыхтеть, садись! – рывкнул друг, прыгая за руль.

Я залезла в фургон, решив не обращать внимания на его тон, быстро стянула с себя идиотский прикид, запихнула его в мешок. Ромка умудрился сделать тоже самое, находясь за рулем, в меня полетели розовые штаны и футболка. Друг остался в коротких спортивных шортах и белой майке-алкоголичке, мой наряд мало чем отличался, но под белой майкой имелся еще и тесный спортивный топик.

Мы затормозили в каком-то убогом дворе, я кинула мешок с одеждой в мусорный бак и подожгла. Надеюсь, все успеет прогореть как следует, увидеть это мы не сможем. Ромка в очередной раз ударил по педали газа, мы проскочили проходной двор, припарковались и вышли из машины. Я протянула Ромке спортивную сумку, куда затолкала нашу добычу, себе взяла рюкзак, предусмотрительно переложив злополучные ноутбуки в Ромкину сумку (и так сегодня весь день тяжести таскаю, хватит с меня).

– Ничего не забыла? – буркнул друг.

Отвечать я сочла ниже своего достоинства. Можно подумать, я когда-то что-то забывала, кроме как поставить пистолет на предохранитель, конечно.

Глава 5

Мы быстро добрались до ближайшего парка. К счастью, шли пешком, а не бежали, как до этого, еще одного забега я бы не вынесла. С другой стороны, беговые неудобства отвлекли бы меня от внешнего вида: идя с Ромкой под руку, я жутко комплексовала. Белая майка, кто бы мог подумать, что я так скачусь. Еще и прическа эта... не выдержав, я распустила тугие косы и кое-как расчесала волосы пятерней. Дышать стало легче.

Мы зашли в парк, здесь мы собирались затеряться в случае погони. Двое молодых людей в спортивной одежде, ничего примечательного. Спорт в моде, людям ведь нравится потеть у всех на виду.

– Ромашка, ты чего молчишь? – заискивающе начала я, когда мы свернули с центральной аллеи в сторону лесистой части парка.

– Сама как думаешь?

– Все не так уж и плохо. В конце концов, у нас все получилось, натырили кучу барахла, даже конверт получили. Подозрительным образом получили, тут не поспорить, но он у нас и... посмотрим, что там? – мне хотелось отвлечь Ромку от грустных мыслей.

– Дома посмотрим.

Не сработало. Я предприняла еще одну попытку:

– Чем глупее все выглядело, тем лучше. На то и был расчет.

– Точно, мы побили все рекорды.

– Если ты из-за папули...

– Папуля? – взвился Ромка. – Да нет, Сенечка, с папой ты сможешь договориться, даже если он все узнает. Лишишься на месяцок тачки, переживешь. В конце концов, не впервой ему разгребать твои выкрутасы, привык.

Пришла моя очередь хмуриться. Ромка точно что-то имеет против моей красавицы-Ауди: то труп в нее запихнет, то угрожает. И ему легко говорить – тачки лишишься, переживешь, договоришься... с папой шутки плохи. Потери могут стать значительными, если тот рассердится по-настоящему. А он рассердится, в банк я еще ни разу не вламывалась, да и непонятно, что за неприятности нас ждут впереди. Но если сохранять позитивный настрой, глядишь, все утрясется. Как-нибудь.

– Но вот зачем ты вырубил его компаньона, скажи на милость? – продолжил злопамятствовать Ромка. – И палила во все стороны без разбора?

– Если ты имеешь ввиду тот небольшой тремор руки, то...

– Да у тебя тремор мозга! И как я мог позволить взять тебе оружие!

– Ты полегче с оскорблениями, – обиделась я. – В конце концов, с этого момента ты мой раб. У нас был договор.

– Давно хотел узнать, были ли у вас в роду сумасшедшие, –

пробормотал Ромка.

– У меня брат со странностями, это совершенно точно. Даже мама так считает, а ты сам понимаешь, как трудно ей было в этом признаться... а ты чего так смотришь, Ромочка? Ты не брата имел ввиду? А кого же тогда.

– Прекрати паясничать. Мы только что банк ограбили, со-берись!

– Я-то собрана, а вот ты слишком впечатлительный. Ры-чишь, внимание привлекаешь... так и спалиться недолго, а у меня голова нечесаная.

Ромка упал на ближайшую лавочку и уронил голову в ру-ки. Поборов брезгливость перед криво окрашенным сидени-ем, я присела рядом и погладила парня по спине. Согласна, он многое сегодня пережил, такой стресс. Мужчины доволь-но ранимые создания, а Ромка у меня особо чувствительный, все проблемы ему сразу видятся в черном свете. Пессимист, одним словом.

– Ромочка, ну ты чего? – успокаивала я. – Подумаешь, по-стреляли немного... сам знаешь, я ни за что бы не промаза-ла, у меня все хорошо с прицелом. Лучше, чем у тебя, зна-чит, даже хорошо, что стреляла я.

– Ага, еще бы о предохранителе не забывала.

– Изначально ты виноват, раз доверил оружие хрупкой де-вушке. В следующий раз подумаешь, прежде чем сделать. А в целом, обошлось без жертв, все счастливы. Особенно те две пенсионерки – ты видел, как у них глаза блестели! На-

верняка уже по соседям побежали рассказывать, хвалиться, что их ограбили.

– Они показания сейчас дают, вряд ли их скоро отпустят.

– Вечно ты все портишь своим приземленным мышлением.

– Это называется логика. Тебе не понять.

Вот и успокаивай его, садись на грязные лавки ради его душевного равновесия! Я вскочила и побежала прочь. Побежала не очень быстро, с бегом у меня так себе, и Ромка вскоре оказался рядом. Даже за руку взял.

Мне все-таки удалось настроиться на позитив. Все шло хорошо ровно до того момента, как мы вышли на одну из центральных аллей. В парке проходил какой-то праздник, развернули сцену, ведущую пригласили... вот там-то мы и наткнулись на бабушку-одуванчик. Увидев нас с Ромкой, она хищно заулыбалась и выдала:

– Ой, какая вы милая пара! Вам срочно надо пройти до фотобудки и сфотографироваться на память!

Милая пара?! Это плохой знак.

Весь позитив улетучился, не попрощавшись. Я оцепенела, Ромка кинулся меня обнимать и защищать от бабушки. Схватил за руку и повел прочь из парка.

– Ты слышал? – прошипела я. – Ты слышал, как она нас обозвала?

– Конечно. Но она в маразме давно и ничего такого не имела ввиду. Никому в здравом уме не придет в голову на-

звать тебя милой, уж поверь мне.

– Но она это сделала.

– Знаю. Но надо терпеть Сеня, нельзя устраивать тут скандал. В конце концов, банк не так уж и далеко, а ты приметная. И прическа у тебя сегодня плохая, сама говорила, – бубня все это, Ромка тащил меня к стоянке такси.

Пришлось пережить еще и поездку в непонятной тачке.

Но в итоге мы с Ромкой оказались дома! А это значит, можно скинуть с себя противные шмотки, принять быстрый душ и облачиться в шелковую пижаму. Моя гордость, приобретенная в Париже. Жаль, эту прелесть видел лишь Ромка, да и он не особо ценил. Никаких тебе восхищенных вздохов, он лишь буркнул «ну наконец-то!» и вручил мне коктейль из мартини.

После пары глотков мне стало намного легче. Пока я наслаждалась коктейлем, Ромка сгонял в коридор и притащил нашу добычу. От ноутбуков мы избавились еще в парке, так же как и от теткиной сумки. Ромка швырнул оставшийся товар на пол, в глазах друга наконец вспыхнул интерес, не то что раньше, когда я из душа вышла.

– Посмотрим, что там?

– Конверт доставай уже!

– Так, где же...

Пришлось оттолкнуть Ромку и изъять конверт самостоятельно. Этого медведя пока дождешься, все нервы истреплешь, а они у меня и так сегодня достаточно расшатаны.

Конверт ничем примечательным не отличался: совершенно обыкновенный, белый и без опознавательных знаков. Я повертела его из стороны в сторону, даже понюхала.

– Подозрительно, что девушка в банке передала конверт именно нам, – пробормотала я задумчиво.

– Очень подозрительно, давай смотреть, что внутри.

Теперь время тянула я:

– Независимо от того, что мы тут обнаружим, с дамочкой надо потолковать. Тот, кто передал ей конверт, был уверен, что мы появимся. Похоже на подставу, вот только... – сформулировать догадку оказалось не так просто, слова вертелись на языке, но я не знала, как объяснить Ромке это чувство неправильности.

– Просто открой его. Потом будем думать.

Резонно. Я аккуратно вскрыла конверт. В нем покоился сложенный вдвое листок бумаги и фотография, к которой сразу возникло много вопросов. Во-первых, на снимке красовалась моя нескромная персона. Во-вторых, фотографировал явно рукожоп, как вообще можно снимать с подобным светом и под таким ракурсом? Ужасная бездарность.

Как я уже говорила, Ромка не был человеком искусства или хотя бы творчества, его больше заинтересовал листок, что выпал из конверта вместе с фотографией.

– «Никто не лицемер в своих забавах», – без выражения прочитал друг. – И как это все понимать, Сенечка?

– Как-как... бездарности как всегда, пробиваются – вот

как! – закатила я глаза. И для Ромки пояснила: – Это слова одного английского писаки.

– И что они значат? Кто-то в курсе, чем ты занимаешься в свободное время? Никто не лицемер в своих забавах...

– Писатель давно мертв, откуда ему знать?

– Сеня, говорить все равно придется.

Я вздохнула:

– Снимок был сделан примерно полгода назад. Помнишь, мы с мамой провели Рождество в Париже? Вот там меня и сфоткали. Это ресторан нашего отеля, кормили там, кстати, довольно паршиво, зато цены такие, что ты бы у меня в обморок свалился и убежал бы в слезах. Это я к тому, Ромочка, что в ресторан тот кого угодно бы не пустили, как и в отель. Снимок сделан изнутри, с одного из крайних столиков, если я правильно запомнила положение мебели в зале. А мы оба знаем – я редко ошибаюсь. Так вот, фотографировал посетитель или кто-то очень похожий на человека, способного позволить себе отдых в ресторане такого типа.

– Дорогого и паршивого?

– Точно.

– Сенька, выходит, кто-то за тобой следил?

– Не уверена, – покачала я головой. – Скорее это была случайная встреча. Я бы заметила слежку, Ром, почувствовала бы. Или слежка длилась очень недолго, раз я не узнала снимающего, а он меня – да.

– И как понимать послание? Нас хотят шантажировать? –

Ромка схватился за сердце.

– Шантажировать? Не думаю... – в руках у меня снова оказался конверт, я провела пальцами по напечатанным словам, по фотографии. – Мне кажется, это приглашение.

– Приглашение?

– Сыграть в игру.

– Прекрати так улыбаться! – заволновался Ромка. – Что это вообще значит – «поиграть»?!

– То и значит: фото, сделанное в Париже еще зимой, намекает на подготовку. Да хотя бы вот этого ограбления. Все это не похоже на наших обычных врагов, ты не находишь? Во-первых, вряд ли кто-то из них потащился бы во Францию ради одной единственной фотографии, как я уже сказала, снимок был сделан случайно, во-вторых, слишком уж замудрено, в-третьих – я всех наших помню в лицо. А этого нет, и в ресторане не заметила. Этот кто-то хотел заинтересовать меня, хотел, чтобы я поучаствовала в его игре. Пока это лишь мои фантазии, но они не лишены смысла.

– И труп – часть игры? Но чьей?

– У нас новый игрок. Уверена, он просто намекнул некоторым людям, что у него есть нечто весьма интересное о дочери Симбирина. Даже намекнул, какого свойства информация, чем легко привел механизм в движение. Если раньше у всех были лишь догадки, то он обещал доказательства. Он или она, – поправила я саму себя, потому что женщины как правило более коварны и могут похватать изощренным

умом, мужчины обычно топчутся на уровне Ромке, для которого что-то сложнее чем «два плюс два» уже целое уравнение.

– На его месте я бы так и поступила, – задумчиво закончила я мысль. – И намек опасный, провокационный. Несущий за собой неизбежные потери.

– Надеюсь, он не следил за нами, когда мы занимались трупом, – поежился Ромка.

– Я ничего такого не заметила.

– Может, твое чутье хуже, чем ты воображаешь? И почему он прислал именно эту фотографию?

Мы вместе уставились на снимок. На нем я сидела вполоборота и тоскливо смотрела в большое французское окно. На мне костюм белого цвета (один из моих любимых, между прочим) и шляпа с широкими полями. Волосы уложены мягкими волнами и блестят на солнце. Алые губы и черная подводка для глаз довершают идеальный образ.

Ромка с недоумением уставился на меня, требуя объяснений.

– Что? – ответила я на его взгляд. – Я разыгрывала французенку! Мне было одиноко и тоскливо там, мама все время болталась по театрам, а я уже после десятого раза устала. Мне хотелось заняться делом!

– Французенку? А как же твой ужасный акцент?

– Он не ужасный, а только слегка заметный. И поэтому, Ромочка, я и затеяла всю эту игру – тренировалась. Вдруг

придется выдавать себя за француженку? Да и вообще, не тебе тут сидеть и рассуждать о моем акценте, – разозлилась я: Ромка не то что по-французски, он по-английски всего два слова знал.

– А как же мама? Не видела?

– Рома, ты что, меня не слушал? Я ужасно скучала в Париже, а маме не было и дела. Ей вообще ни до чего нет дела – актриса же! Зациклена только на себе.

– Еще больше чем ты? – вытаращил Ромка глаза.

– Свинья!

– Да ладно, я ж любя! – Ромка притянул меня в объятия и поцеловал волосы. – Представляю, как ты страдала от невозможности развернуться по-настоящему.

– Поэтому я тебя и терплю: ты меня всегда понимаешь.

– Не понимаю, а только могу представить.

– Не порти момент, мужлан. И хватит пялиться на эту ужасную фотку, – я схватила фотку и перевернула ее обратной стороной вверх. – Все равно она не имеет никакого значения. И вообще... снята отвратительно. Фотка здесь только чтобы вызвать интерес к записке, а дальше – к ситуации в целом. Старый пень Боярышник пришел к тебе, послание в любом случае попало бы к нам. Кстати, его приход выглядит странно, он же наверняка был в курсе нашей нежной дружбы...

– Наверное, надеялся на мою алчность.

Вот старый идиот! Не зря стал трупом.

– Давай посмотрим, что еще мы увели из банка, – предложил Ромка.

Точно, а я уже и забыла, сколько сумок сегодня на себе тащила. Даже мышцы заболели... пожалуй, первым Ромкиным рабским заданием станет массаж.

Я уступила Ромке имущество бизнесменов, сама взялась за папины документы. Надо как-нибудь аккуратно их вернуть, нехорошо родного отца обворовывать, моя карма и так сегодня достаточно пострадала. Да и в папке ничего заслуживающего внимания не нашлось, как обычно, все связано с фирмой. Вот уже пару лет папуля пытается втянуть меня в семейный бизнес, но пока я поддаюсь не очень охотно. Я знаю, что рано или поздно мне придется взвалить на свои хрупкие плечи большую ответственность, но я надеялась, что это случится поздно и увиливала как могла. В пожитках папиного адвоката-компаньона-коллеги-театрального жиголо не знаю, в какой он роли, но скоро выясню) внимания заслуживала лишь красная бархатная коробочка. В таких обычно хранятся кольца.

Так и вышло. Трофеем я залюбовалась: колечко необыкновенно красивое. Из белого золота, с россыпью бриллиантов, а в середине камень фантастически безвкусных размеров. Но это как раз тот вид безвкусицы, что мне по душе. Интересно, кому колечко предназначалось? Хотя, уже неважно, будет моим. Компенсация за пережитые страдания.

Кроме кольца у афериста-жиголо имелся еще кошелек.

Неплохой, кстати, я похожий как раз собиралась папе подарить. Кошелек оказался наполнен долларами и банковскими карточками. Как-то по-дурацки, на мой взгляд, хотя вполне в стиле прилизанного красавчика из банка. Выпендрож как он есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.